

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПСИХОПАТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ПРОЗЕ

В. Ю. Назаренко

*аспирант (Белорусский государственный университет, Беларусь, Минск)
varya.nazarenko.1999@mail.ru*

В статье рассматривается появление и особенности изображения нового типа личности в китайской современной литературе — психопатического. Анализируются его характерные черты, такие как отсутствие любви и чувства вины, агрессия и обесценивание жизней других людей. Особое внимание уделяется двум представителям психопатического типа личности — героине повести Чжан Юэжань «Красные туфельки» и 13-летнему Чжу Чаояну в романе Цзы Цзиньчэна «Плохие дети». В сравнительном аспекте исследуются их поведение, мотивы и личные качества. Статья может быть интересна литературоведам, психологам и социологам, изучающим типологию личности в литературе.

Ключевые слова: современная китайская проза; детективная проза; деструктивность; психопатический тип личности; фигура родителя; бихевиоризм.

SPECIFIC PATTERNS OF PERSONALITY IN MODERN CHINESE DETECTIVE PROSE

V. Y. Nazarenko

*PhD student (Belarusian State University, Belarus, Minsk)
varya.nazarenko.1999@mail.ru*

The article examines the appearance and features of the image of a new type of personality in Chinese modern literature – the psychopathic one. His characteristic features are analyzed, such as lack of love and guilt, aggression and devaluation of other people's lives. Special attention is paid to two representatives of the psychopathic personality type – the heroine of Zhang Yuezhan's novel «Red Shoes» and 13-year-old Zhu Chaoyang in Zi Jincheng's novel «Bad Children». In a comparative aspect, their behavior, motives and personal qualities are investigated. The article may be of interest to literary critics, psychologists and sociologists studying the typology of personality in literature.

Key words: modern Chinese prose; detective prose; destructiveness; psychopathic personality type; the figure of the parent; behaviorism.

Типология личности представляет собой значимый аспект в теории китайской литературы, требующий детального изучения и анализа. Данный вопрос требует комплексного подхода, учитывающего взаимодействие различных научных дисциплин, таких как история и философия Китая, социология, психология, культурология и т.д.

С конца XX века концепция личности в китайской литературе претерпевает значительные изменения, что обуславливает необходимость её всестороннего исследования. В рамках этого исследования важно проанализировать эволюцию и способы репрезентации личности, а также представляется возможным рассмотреть типологию личности в контексте генезиса и развития литературных жанров, традиционных представлений о личности и их трансформации в условиях современных социальных реалий. Кроме того, необходимо учитывать влияние культурной интеграции и применение западноевропейских подходов к формированию и изображению личности в литературных произведениях.

Детективный жанр в Китае является одним из самых популярных, о чём свидетельствуют регулярные упоминания в СМИ, всевозможные киноадаптации, а также многочисленные публикации произведений данного жанра. В связи с чем литературоведы отмечают появления его модификаций (например, триллер, криминальная литература, шпионский детектив и т.д.), а также фиксируют изображение китайскими авторами новых типов личности, исследуют их природу и степень адаптивности в общественно-социальном пространстве произведения. Доктор филологических наук Н. Ю. Грякалова связывает появление новых типов личности с постмодернистским интересом авторов к «маргинальным феноменам и локусам, к “инаковости”, “присутствию” в человеке, в его бессознательном, “Другого”, что делает его (человека) нетождественным самому себе, ставит на грань или за пределы “нормы” – психической, социальной, нравственной» [1, с. 42].

Одним из способов исследования авторами личности в контексте детективного жанра является обращение к проблеме человеческой деструктивности и способов её коррекции, которая является предметом исследования многих психологов и философов XIX – XX веков, таких как Э. Фромм, З. Фрейд, Б. Ф. Скиннер, Д. Моррис, Ж. Делез и др.

Отметим, что профессиональная деятельность большей части современных китайских писателей детективных произведений связана с работой в госструктурах, психологией и социологией, что подразумевает обращение писателей к собственному профессиональному опыту и понимание теории «бихевиоризма» [2], а также типологии личности, репрезентируемой в произведениях. Так, самые популярные писатели в детективном жанре в Китае – это Лэй Ми (雷米), Чжоу Хаохуэй (周浩晖), Цзы Цзиньчэнь (紫金陈), которые являются бывшими сотрудниками правоохранительных органов, а в настоящее время – преподавателями криминальной психологии ведущих ВУЗов КНР.

Одним из новых типов личности появившийся в китайской современной литературе, в частности, благодаря эволюции детективного жанра, является психопатический. Кандидат философских наук А. В. Кучерова отмечает, что «психопатия – особый тип личности, не эквивалентный каким-либо душевным расстройствам» [3, с. 147]. Для исследуемого типа личности свойственен набор характерных черт, а также абсолютизация идеи собственного превосходства, определённый паттерн поведения, а также механизмы взаимодействия с обществом.

Особый интерес психопатия как тип личности вызывает в контексте образной системы китайской литературы, где особое место занимает образ ребёнка, в котором и актуализируется данный тип личности.

Наиболее явными представителями психопатического типа личности в современной китайской прозе являются героиня повести Чжан Юэжань «Красные туфельки» (张悦然《红鞋》, 2004) и 13-летний Чжу Чаоян в романе Цзы Цзиньчэна «Плохие дети» (陈紫金《坏小孩》, 2014). При детальном рассмотрении двух героев становится явной принадлежность обоих детей именно к психопатическому типу личности, для которых характерны следующие черты:

1. Неспособность любить или «отсутствие эроса в самом широком смысле этого слова» [4]. Данная черта прослеживается как в повести Чжан Юэжань, так и в романе Цзы Цзиньчэна. Например, появление в произведении 4-летней героини «Красных туфелек» происходит в момент убийства матери девочки, однако ребёнок не реагирует на смерть единственного родителя: «... ни страха, ни горестных воплей, она не бросилась к матери, не обхватила, беззвучно всхлипывая» [5, с. 75]; она лишь «дошла до лежащей в луже крови матери, с усилием сделала шаг и переступила через неё. Словно не через мать, а через камень на дороге» [5, с. 75], что говорит, во-первых, об отсутствии фигуры «матери» в жизни девочки, и, во-вторых, об отсутствии близкородственных связей и эмоциональной привязанности между девочкой и женщиной. Далее ребёнка на воспитание берет убийца матери, решивший таким образом начать жить «как все». И хотя мужчина пытается сделать все возможное, чтобы обеспечить девочке беззаботное детство, заменить фигуру родителя, между героями также не формируется эмоциональной привязанности.

В романе Цзы Цзиньчэна подросток Чжу Чаоян рос и воспитывался только матерью, однако он почти все время проводил за учебниками по математике в одиночестве, а его отец всего себя посвящал бизнесу и новой семье. Т.е. у героя также не сформированы близкородственные связи с членами своей семьи. Он растет закрытым, в связи с чем у него нет друзей в школе.

Однако, если говорить о понятии «эроса» в узком смысле, то у обоих героев также отсутствует понятие «физического» воплощения любви. Так, повзрослев, героиня «Красных туфелек» проводит свою первую ночь с незнакомцем в обмен на желанный фотоаппарат. И хотя её опекун предпринимал попытки изложения этических норм и морали, героиня, в свою очередь, не видит в своём поступке ничего предосудительного. Чжу Чаоян же на попытку приятеля Дин Хао завести разговор о симпатии к подружке Пупу отвечает, что никогда не думал ни о чем подобном.

2. Отсутствие чувства вины. Г. Б. Бедненко пишет, что вместо вины как нравственного внутреннего конфликта, «[психопаты] испытывают ощущение своей неуместности в мире, отвержение окружающими и социальную несостоятельность, что, конечно, способно причинить им определенные страдания» [6]. Отметим, что данная черта в большей степени проявлена в характере Чжу Чаояна: несмотря на то что он был лучшим учеником в классе, герой на протяжении

всего романа искал одобрения отца и преподавателей (т.е. лиц, перед которыми юноша испытывал уважение). Например, в борьбе со сводной сестрой за любовь отца он сталкивается с девочкой с подоконника, однако не испытывает чувства вины за её смерть. Вместо этого он перекладывает ответственность на своих приятелей, бежавших из приюта: *«Если детективы узнают, что вы были в Детском дворце со мной, то как-нибудь докопаются до правды. Вот почему надо сделать так, чтобы полиция не узнала, что вы с Дин Хао – мои друзья»* [7, с. 170].

3. Ярко выраженная агрессия. Данная черта является проявлением синтеза двух предыдущих, так как социальная несостоятельность, а также отсутствие чувства значимости для кого-либо формируют для психопатической личности, во-первых, враждебное или отчуждённое отношение к окружающему миру, а во-вторых, защитный механизм, который является проекцией активной или пассивной агрессии, выраженной «регулярными бесконтрольными проявлениями» [4].

В случае с девочкой в повести Чжан Юэжэнь, представляется возможным говорить о проявлениях пассивной агрессии, подкрепляемой садистическими наклонностями. Это интерпретируется автором в сценах расправы девочкой сначала над животными, а потом и над своим опекуном, которого она в конце повести «заказывает» группировке («красные туфли перешагнули через него» [5, с. 101], как когда-то через женщину, подарившую девочке жизнь). Отметим, что, убивая мужчину, таким образом девочка не мстит за смерть матери, а наоборот, она превращает истекающий труп в арт-объект для фотографии.

В социологических исследованиях психопатов также называют социальными хищниками, однако данное утверждение нельзя свести лишь к метафоре, так как *«специфика протекания реальных физических процессов сближает психопатов с животными»* [3, с. 148]. Цзы Цзиньчэнь, формируя психопатическую личность Чжу Чаояна, изображает динамичное развитие агрессии в характере юноши: начиная с пассивной агрессии героя, которую он скрывает за множественными попытками поиска признания родителя, а затем трансформирует её в активную агрессию. Постепенный переход от пассивной к ярко выраженной активной агрессии проявляется сначала в нецензурных обращениях к мачехе и сводной сестре (перед которым отец мальчика испытывает буквально религиозное преклонение), а после оформляется в четко сформулированное желание убить не только отца, но и его новую жену. Мальчиком движет активная ненависть и агрессия, подкрепляемая циничностью и жестокостью, так как даже смерть 9-летней сестры приносит желаемую сатисфакцию лишь на короткое время.

Говоря о дополнительных стимулах к проявлению агрессии в контексте рассматриваемых художественных произведений нельзя не отметить у обоих героев явную тягу к убийству, которая в случае с девочкой в повести Чжан Юэжэнь подкреплена творческим началом и фигурой родителя (а также её родом деятельности), а в случае с героем романа Цзы Цзиньчэнь обусловлена интеллектуальным потенциалом мальчика. Таким образом, *«агрессия и тяга к убийству характерны для человека-охотника. Если воспитание и социальные условия не пе-*

рекрывают это естественное влечение, то люди получают удовольствие от охоты и убийства» [8]. Э. Фромм в труде «Анатомия человеческой деструктивности» критикует подобные взгляды, считая, что «жестокость и убийства ради удовольствия лишь подтверждают одно: существование садистских личностей и цивилизаций» [9].

4. Обесценивание жизней других людей. Данная черта проистекает как следствие ранее названных черт и подразумевает отсутствие рефлексии героев произведений касательно их роли в судьбах окружающих. Например, героиня повести систематически сбегает из дома, инсценируя похищения с целью выкупа: *«Меня похитили, но всё благополучно. Приезжай и привози сто тысяч»* [5, с. 92]. С каждым «похищением» сумма выкупа растет, однако девочку вовсе не волнует каким образом мужчина достанет необходимую сумму, так как она знает, что терзаемый чувством вины за смерть ее матери, бывший киллер пойдет на все, чтобы выполнить условия сделки и вернуть девочку домой.

Чжу Чаоян же, в свою очередь, апеллирует к тому, что его приятели являются сбежавшими сиротами, которых рано или поздно поймут и вернут в приют, а также прибегая к манипуляциям, он использует друзей для реализации собственного плана: *«Пусть даже ты попадёшь в неприятности, пусть убьёшь кого-нибудь – поедешь в исправительный центр, и все. Даже там наверняка лучше, чем в приюте»* [7, с. 273]. Он уговаривает Дин Хао, Пупу и шантажируемого ими преподавателя расправиться с отцом и мачехой, а сам отправляется в школу, таким образом обеспечив себе алиби, т.е. он намеренно подвергает жизни других людей потенциальной опасности, игнорируя самооценку их жизней и превращая их в инструмент для достижения личных целей.

5. Личные качества. В исследованиях психологического, философского, а также литературоведческого характера касательно классификации и способов проявления психопатических черт личности отмечается, что они *«могут быть врожденными, навязанными или избранными самостоятельно»* [10]. Исходя из исследований Э. Фромма, З. Фрейда и других ученых представляется возможным отнести к наиболее явным чертам, свойственным для психопатической личности, эгоизм, развитую социальную мимирию, агрессивность, пренебрежение как собственной жизнью, так и жизнями других, отсутствие ценностных ориентиров, неэмпатичность и т. д. Так, анализируя поведенческую модель, которой придерживается героиня повести Чжан Юэжань, становится очевидным проявление врожденных черт личности, отчасти свойственным для ее матери. Говоря о личностной трансформации Чжу Чаояна можно заключить, что, изображая последовательный переход от роли жертвы к роли охотника, юноша избирает поведенческую модель сначала подражая своим друзьям, а затем осознанно перенимает сопутствующий ей набор черт и личных качеств.

Резюмируем, что основными особенностями изображения психопатической личности в китайской прозе являются следующие:

1. Обращение авторов художественных произведений к социальным аспектам психопатии. Психопатическая личность в современной китайской детектив-

ной прозе часто изображается в контексте социальных взаимодействий, где отсутствие эмоциональной привязанности и чувства вины приводит к формированию антисоциального поведения. Так, героиня повести «Красные туфельки» и Чжу Чаоян оказываются в маргинальных социальных группах, где их поведение не вызывает осуждения или отторжения, что абсолютизирует важность социальных норм и моральных ориентиров в формировании личности и её способности к социальной адаптации.

2. Определение степени влияния окружения и воспитания на развитие личности. Цзы Цзиньчэнь и Чжан Юэжань акцентируют внимание на роли, которую играет родительское воспитание в формировании психопатической личности, а также на наличие или отсутствие фигуры родителя в целом. В случае с Чжу Чаояном, отсутствие эмоциональной поддержки и признания со стороны отца приводит к развитию агрессивных и антисоциальных черт. В контексте развития психопатической личности у героини повести необходимо отметить, что девочка изначально проявляла холодность и отстраненность по отношению к матери, что говорит о специфической природе ее личности в принципе.

3. Изображение явных и скрытых психологических механизмов защиты. А. В. Гнедько отмечает, что *«психопатическая личность часто использует различные механизмы защиты, такие как агрессия и садистские наклонности, для компенсации внутренних конфликтов и чувства неполноценности»* [8]. Эти механизмы могут проявляться в различных формах, от пассивной агрессии до активного насилия. Так, девочка от просмотра фильмов в жанре хоррор переходит к реконструкции увиденного сначала на животных (щенок таксы, кошка), а затем переносит опыт истязаний на соседского мальчику и своего опекуна. Отметим, что катализатором реализации садистических надстроек личности может стать травма. Примером может быть травма отверженного, которая наиболее явно прослеживается у Чжу Чаояна, который от пассивной агрессии, применяя различные манипуляции и подвергая опасности своих друзей, переходит к осуществлению планов мести.

4. Использование контекстуальной составляющей жанровой модели. Оба произведения относятся к детективному жанру, что предоставляет авторам возможность исследовать такой сложный психологический феномен, как психопатия, через призму мотивов поиска и преследования, а также реализации так называемого «кода Загадки» [11, с. 321] и изображения преступных процессов. Это позволяет рассмотреть природу личности в контексте человеческой деструктивности, а также механизмы её проявления.

Таким образом, психопатический тип личности является самостоятельным феноменом, воплощающим характерные для современного общества поведенческие модели. Анализ установок героев «Красных туфелек» и «Плохих детей» и их способность взаимодействовать с окружающим миром проливает свет на специфику социума и отношений в нем, на подходы к определению личности, а также на условия, формирующие пространство для существования отдельного человека. В результате подчёркивается значимость социальных, семейных и психологических факторов в

развитии личности и её способности к адаптации и взаимодействию с окружающим миром, что также способствуют более глубокому пониманию природы личности в китайской литературе в целом и в детективной прозе в том числе.

Библиографический список

1. Грякалова, Н. Ю. «Психопаты»: история понятия и его литературные трансформации на рубеже XIX-XX веков // Русская литература – 2022. – Номер 3. – С. 41-49 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ras.jes.su/rusliter/s013160950021711-6-1> (дата обращения: 08.09.2024).
2. Ирхин, Ю. В. Достижения и ограничения бихевиоризма и постбихевиоризма [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizheniya-i-ogranicheniya-biheviorizma-i-postbiheviorizma/viewer> (дата обращения: 08.09.2024).
3. Кучерова, А. В. Психопатия в контексте современности: от биосоциальной проблематики к психопатической модели общества / А. В. Кучерова // Философия науки и техники. 2021. Т. 26. №1. – С. 144 – 157.
4. Гуггенбюль-Крейг, А. Эрос на костылях [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.e-reading-lib.com/book.php?book=106765> (дата обращения: 08.09.2024).
5. Чжан, Юйжань. Красные туфельки // Красные туфельки. Сборник произведений молодых китайских писателей: Пер. с кит. яз. / Отв. ред. А. А. Родионов; Сост. Н. Н. Власова, И. А. Егоров, А. А. Родионов. – СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, КАРО, 2014. – С. 74 – 101.
6. Бедненко, Г. Б. Психопаты в сказках и литературе [Электронный ресурс]. – URL: <https://psynavigator.ru/publikacii/psihopaty-v-skazkah-i-literature> (дата обращения: 08.09.2024).
7. Цзы, Цзиньчэнь. Плохие дети / Цзы Цзиньчэнь ; [перевод с китайского И. Глыбиной]. – Москва : Эксмо, 2024. – 384 с.
8. Гнедько, А. В. Анатомия человеческой деструктивности в интерпретации Эриха Фромма [Электронный ресурс]. – URL: <http://eprints.tversu.ru/6412/1/Вестник%20ТвГУ.%20Серия%20Философия.%202017.%201.%20С.%20170-179.pdf> (дата обращения: 08.09.2024).
9. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Электронный ресурс]. – URL: <https://fictionbook.ru/static/trials/00/14/81/00148101.a4.pdf> (дата обращения: 08.09.2024).
10. Кучерова, А. В. Психопатия как модус человеческой деструктивности в литературной и философской рефлексии постмодерна (на примере романов «Заводной апельсин» Э. Берджесса и «Осиная фабрика» И. Бэнкса) // Идеи и идеалы. 2021. – Т. 13, № 4, ч. 2. – С. 442 – 457.
11. Барт, Р. Текстовый анализ одной новеллы Эдгара По // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М: Прогресс, Универс, 1989. – С. 424 – 461.